

Вырезка из газеты

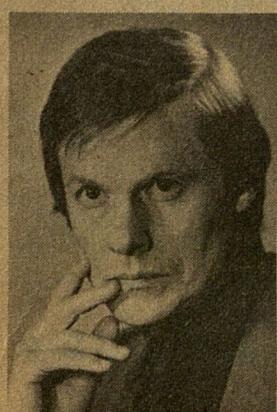
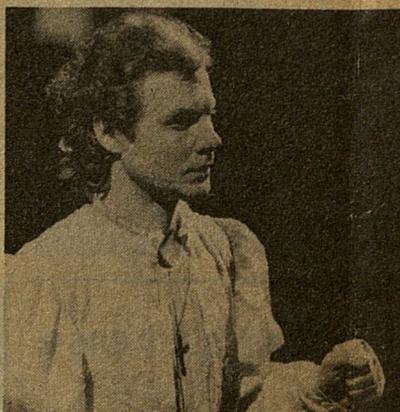
МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

9 ИЮЛ 1980

В свете рампы

БРАТЯ СОЛОМИНЫ

Они — братья. Оба закончили Театральное училище имени М. С. Щепкина. Оба играют на одной и той же прославленной сцене Малого театра. Юрий Соломин и Виталий Соломин. Их не спутать друг с другом, каждый занимает собственное, только ему принадлежащее место в сегодняшней театральной жизни.

Они — из Читы. В далеком сибирском городе помнят братьев мальчишками, с уважением говорят об их родителях, педагогах-музыкантах. Семья, жившая разнообразными художественными интересами, старый русский город, в традициях которого любовь к театру, детская художественная самостоятельность — для старшего не было сомнений: он поедет учиться в Москву, станет артистом. Спустя несколько лет младший, не без влияния старшего, тоже поехал в Щепкинское.

Юрий вспоминает, как он, щупленький, невысокого роста, читал на вступительных экзаменах «героический репертуар»: «Стихи о советском паспорте» В. Маяковского, монолог Нила из «Мещан». А Вера Николаевна Пашенная, набравшая курс, почему-то улыбалась, когда он выходил, и шутила: «Ну, ты из Читы, что читать будешь?»

Юрий Мефодьевич прост и улыбаясь, в разговор вступает легко, вспоминает охотно.

Не таков Виталий, его разговорить непросто.

Они и внешне разные. Один темноволосяный, кареглазый, другой — светлый, сероглазый. А если идти от традиционного деления актеров по амплу — Юрий выпускался «героем», играл Треплева в студенческой «Чайке», Виталия считали характерным, он показывал в дипломном спектакле «Таланты и поклонники» князя Дулебова.

Когда младшего приняли в труппу Малого театра, старший играл здесь уже Хлестакова. Но как тут измерить, кто больше, кто лучше, если один из них теперь — царь Федор, поручик Яровой, а другой — Чацкий, Фиеско, Швандя. Оба — ведущие артисты старшей русской труппы. И хоть не количеством ролей измеряют братья Соломины свой путь в искусстве — в этом они на редкость единодуш-

ны, — но многие роли, сыгранные ими в театре, кино, на телевидении, — это годы труда, и растущий опыт, и крепнущее мастерство.

А еще — увеличивающаяся от роли к роли популярность у зрителей. Ведь вряд ли, наверное, есть в стране человек, который не знал бы «адыюнта его превосходительства» или не гордился бы международным успехом Юрия Соломина в фильме А. Курасова «Дерсу Узала».

Очень хотелось встретиться сразу с обоими братьями, но в расписанной по дням и часам актерской жизни видятся они нечасто. Разве по праздникам или редким выходным у мамы, которую недавно перевезли в Москву.

Жизнь актерская действительно многотрудна. Кроме театра Виталий сейчас озвучивает последнюю серию многосерийного телевизионного художественного фильма «Шерлок Холмс и доктор Ватсон», начинает съемки у того же ленинградского режиссера Я. Фрида, что снимал «Летучую мышь», в роли Бони в новой телевизионной версии «Сильвы».

Юрий тоже готовится к новой картине под названием «Крик тишины». С особенной интонацией говорит он: «Съемки будут на Байкале»...

К тому же он педагог, руководитель курса в своем же училище. Недавно была выпущена киргизская национальная студия, сейчас у него второй курс.

Виталий начал репетировать с группой молодежи новую пьесу, написанную кинорежиссером В. Ливановым, «Мой любимый клоун» по повести, опубликованной в журнале «Юность».

Через ее героев, цирковых артистов, В. Соломину хочется рассказать об актерской профессии, развеять расхожий миф о кажущейся легкости и «богемности» их жизни.

И Юрий родился в этом сезоне как режиссер. Не так давно телевидение показало фильм «Скандалное происшествие в Брикмилле», где Соломин-старший выступал не только как исполнитель центральной роли, но и как режиссер. Еще в закончившемся сезоне он поставил в Болгарии в городе Толбухине

одну из любимейших своих пьес — «Лес» А. Островского. Говорят и пишут: удачно!

А вот в первой режиссерской пробе Юрия Мефодьевича в Малом театре братья должны всерьез встретиться в общей работе. Юрий Соломин с Евгением Весником приступил к репетиции «Ревизора» Н. Гоголя. Виталий будет играть Хлестакова. Вот и разные амплуа. Один брат передает другому, словно эстафету, свою роль.

Наверное, это тоже знамение нашего времени, что многие артисты начинают заниматься режиссурой. Людям с сильным характером становится тесно в рамках только актерской профессии, мало быть выразителями чужих замыслов. Во всяком случае с братьями Соломинными происходит именно так. Оба они — типичные представители своего времени. Они пришли в искусство из гуци жизни, внешне их не отличить от сегодняшнего рабочего, врача, инженера, учителя, они понятные, узнаваемые для миллионов зрителей. Фактор совпадения художника со своим временем оба Соломины считают чрезвычайно важным.

Размышляя о том, что такое современный спектакль, Юрий цитирует своего любимого артиста Жерара Филиппа, который писал: «Каждая роль имеет свой возраст». К рассуждениям старшего брата примешивается горечь: идут, уходят актерские годы, и некоторые роли, к примеру Треплева, он уже не сыграет. Как Виталий уже не сыграет Ромео.

Кажется, судьба уготовила тому и другому быть ее баловнями. Большие роли, успех, популярность. Но и тот, и другой знают, что все это достается нелегкой ценой, знают и боль неудач. Они труженики, работяги.

— Любую роль, — говорит Юрий, — надо выносить в себе. Даже когда спишь, она в тебе, и тут всех 24 часов в сутки мало. Елена Николаевна Гоголева может позвонить вечером: «Я тебе забыла сказать, может, не стоит тебе делать то-то или то-то». Значит, не только я не могу поздно уснуть, думаю о роли. Но и она думает обо мне...

И здесь самое время спросить, а как работает вместе с учителями, какое самочувствие бывает у актера на сцене, когда рядом такие партнеры, к примеру, как Анненков, Царев, Ильинский?

Юрий Соломин считает, что это счастье — работать рядом с выдающимися мастерами сцены, продолжать получать от них постоянные уроки мастерства.

— Наши учителя — хорошие умные артисты, а доброе отношение к молодежи у нас в театре передается из поколения в поколение. Помню, после «Ревизора» — от того, как откровенно и по-доброму делали мне замечания Шатрова, Владиславский, Светловидов, понял: приехали как артиста, как товарища.

Михаил Иванович Жаров, даже больной, позвонит, поздравит, найдет особые слова. Когда я первый раз играл Федора, на следующий же день в газете «Вечерняя Москва» появился теплый отзыв, им написанный.

Спрашиваю Виталия, с кем особенно из своих коллег любит он играть. Уходит от ответа, отшучивается: еще не назову кого-нибудь — обидятся.

Юрий много занимается общественной работой, говорит, даже перечислять неловко: член партийного бюро, член худсовета театра, член президиума ВТО... Виталий же утверждает, что он «не общественник»...

Для встречи со мной каждый из братьев предложил время перед спектаклем. В гримборной Юрия висели кафтан, рубаха, шуба, приготовленные для царя Федора. При мне актер надевает натальный крест, с этого для него начинается Федор. Мы прощаемся.

Виталий в день нашей встречи играл в филиале «Летние прогулки», для роли Бориса Куликова грима ему не требовалось.

Звонок первый, второй, третий... Пора на сцену.

А. КУЗНЕЦОВА.

НА СНИМКАХ: слева — Ю. Соломин и он же в роли царя Федора в пьесе «Царь Федор Иоаннович», справа — В. Соломин и он же в роли Фиеско в пьесе «Заговор Фиеско в Генуе».

Фото И. Ефимова.